
РОЛЬ ТУРЦИИ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В ОЦЕНКЕ АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В.А. Чмырева

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье проводится анализ основных подходов, разрабатываемых американскими аналитиками в рамках исследовательских центров — «фабрик мысли» и университетов США и касающихся роли Турции в Восточном Средиземноморье в контексте событий, происходящих в регионе в настоящее время. Несмотря на то что среди американских экспертов нет консенсуса о дальнейшей роли Турции в качестве союзника США и НАТО в регионе, необходимость непосредственного вовлечения Белого дома в разрешение региональных конфликтов не вызывает сомнений и определяется геостратегическими интересами США в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: исследовательские центры, научное сообщество США, внешняя политика, международные отношения, Турция, США, Сирия, Средиземноморский регион, Восточное Средиземноморье.

Восточно-средиземноморское направление является одним из приоритетных во внешней политике США, и в этом контексте особую роль приобретают взаимоотношения США с Турцией, государством, обладающим значительным военным и промышленным потенциалом, которое сегодня стремится конвертировать свои экономические успехи в реализацию собственных амбициозных внешнеполитических задач.

По оценкам ведущего израильского эксперта по вопросам безопасности в регионе Восточного Средиземноморья профессора А. Нахмани, в следующие 25 лет на модернизацию армии, а также на финансирование отдельных военных программ правительством Турции будет выделено более 150 млрд долларов США. В настоящее время Турция уже является шестым по величине импортером вооружений в мире и планирует в ближайшие годы значительно увеличить импорт военной техники [22. С. 12]. При этом усиление турецкой армии обосновано объективными геополитическими причинами: существующими международными и региональными угрозами, связанными с взаимоотношениями с Сирией, Ираном, Ираком, а также необходимостью защищать свои интересы в Черном и Средиземном морях [22].

За период с 2002 г., с приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) Р. Эрдогана, по настоящее время Турция совершила масштабный рывок в экономическом развитии, прочно заняв лидерские позиции в регионе, оказывая непосредственное влияние на систему энергетической безопасности европейского континента.

Приоритетной линией внешнеполитической стратегии Р. Эрдогана является не только военное, политическое и экономическое доминирование в Черноморско-Средиземноморском регионе, но и активное вовлечение Турции во все регио-

нальные конфликты на Ближнем Востоке, в странах Магриба, Персидском заливе с целью решения собственных геополитических задач. Так, за последние 4 года Турция принимала непосредственное участие в военных конфликтах в Ливии и Сирии, выполняя свои обязательства в рамках НАТО и попутно решая собственные внешнеполитические и экономические задачи.

С учетом возрастающей геополитической роли Турции изучение основных направлений ее внешней политики представляет несомненный интерес для американских исследователей.

По оценкам большинства представителей экспертного сообщества США, приоритетной задачей турецкого руководства является превращение Турции в главный транспортный узел в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, обеспечивающий поставки энергоресурсов из Каспия и Персидского залива через свою территорию на европейский континент.

Поэтому Белый дом должен предпринять необходимые усилия для развития тесных двусторонних американо-турецких отношений. Так, в работах, посвященных обеспечению энергетической безопасности США и стран ЕС, разрабатываются различные варианты прямого американского участия, в том числе с привлечением ВВС США для обеспечения безопасности нефтепроводов Турции [2].

Разразившийся в 2011 г. военный конфликт в Сирии обострил дискуссию в среде научного сообщества США, касающуюся роли Турции в Восточном Средиземноморье в целом и в сирийском конфликте в частности. Однако автор статьи не ставит целью провести всесторонний анализ текущих проблем внутренней и внешней безопасности Турецкой Республики, отраженных в работах американских исследователей, но считает необходимым обозначить ключевые проблемы и выявить доминирующие подходы.

Таким образом, основные вопросы, оказавшиеся в фокусе внимания американских исследователей, — это роль Турции в системе евроатлантической безопасности; специфика внутривнутриполитического развития Турции в условиях роста оппозиционных настроений в стране; сложная этническая и социально-политическая ситуация в ряде турецких провинций, связанная с нарушением этнического баланса в результате притока сирийских беженцев; проблемы урегулирования курдского вопроса; комплекс непростых взаимоотношений Турции с соседями — Ираном, Ираком, Сирией, Израилем, а также кипрская проблема.

По мнению части экспертного сообщества США, Белый дом совершает геополитическую ошибку, смещая вектор внешнеполитической активности в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона в условиях, когда европейские союзники США не готовы не только обеспечивать систему средиземноморской и ближневосточной безопасности, но и гарантировать стабильность в центре Европы, о чем свидетельствует разразившийся украинский кризис. При этом уход США из Средиземноморского региона и Ближнего Востока опасен не только для стран Европейского Союза, но и государств региона, ориентированных на США (речь идет в данном случае об Израиле, Саудовской Аравии, Катаре).

С другой стороны, все чаще звучат голоса о невозможности США в будущем играть роль «мирового шерифа» и необходимости разделения сфер ответственно-

сти между государствами — союзниками по НАТО. При этом Турции фактически отводится роль важнейшего представителя интересов Запада на Ближнем Востоке, действующего строго в кильватере внешнеполитических интересов НАТО.

Необходимо отметить, что в среде экспертного сообщества США нет консенсуса относительно главенствующей роли Турции как члена НАТО в построении системы безопасности Ближнего Востока и Средиземноморья. С одной стороны, мнение директора департамента по Турции Вашингтонского института по ближневосточной политике США С. Кагаптая о том, что «Турция является наиболее стабильным и сильным партнером США в регионе, не считая Израиля» [5], разделяет часть научного сообщества США.

С другой — прогноз, данный исследователями Гудзоновского института и также разрабатываемый Вашингтонским исследовательским центром фонд «Столетие» [18], говорит о том, что, из-за недавних открытий нефтегазовых месторождений в Левантийском бассейне, расположенном в восточной части Средиземноморья, США и НАТО вынуждены переформатировать свою политику в регионе, пресекая попытки отдельных стран — региональных лидеров доминировать в регионе. Турецкая Республика в данном случае уже не является зависимым союзником НАТО, и «сердечные отношения» с Анкарой более невозможны [10].

В этой связи основными стратегическими союзниками США и Запада должны стать Греция и Израиль, а приоритетной задачей западных стран — обеспечение безопасности поставок кипрских и израильских энергоресурсов в случае возможных атак со стороны Сирии и Ливана. По их оценкам, Средиземноморский регион в ближайшие годы станет политическим, экономическим и военным центром притяжения, требующим активного военного вовлечения США [11].

В экспертном сообществе США отсутствует и консенсус относительно роли Р. Эрдогана в политической системе страны и перспектив правящей партии в Турции. Несмотря на несомненные экономические успехи и однозначную победу партии Р. Эрдогана на муниципальных выборах, состоявшихся в марте 2014 г., «антидемократическое» поведение премьер-министра, выразившееся в силовом разгоне политических демонстрантов в мае 2013 г. на площади Таксим, по мнению исследователей корпорации РЭНД, политика властей дискредитирует не только «турецкую модель» как перспективу для стратегического развития государств Ближнего Востока, но и доверие Запада к турецким политическим лидерам, позволяя обвинить правительство Р. Эрдогана в проведении политики двойных стандартов [15].

Данное мнение разделяют и аналитики вашингтонского фонда «Столетие», экс-послы США в Турции Мортон Абрамович и Эрик Эдельман, отмечая, что усиление авторитарных и антидемократических тенденций в стране при Эрдогане обусловлено нежеланием США влиять на внутривнутриполитические процессы. В долгосрочной перспективе подобная «политика молчания» может оказать негативное влияние не только на развитие демократических институтов и ценностей в стране, но и на американо-турецкие отношения в целом [1].

Пример Турции как перспективной модели развития для стран, переживающих «арабскую весну», в среде американского научного сообщества оценивается достаточно сдержанно, с пониманием всех сложностей переходного периода. Так, еще три года назад казалось, что Турция в большей мере может выиграть от происходящих в регионе дестабилизационных событий, став не только локомотивом политических и экономических перемен в Ливии, Сирии и Египте, но и образцом внутривнутриполитического развития для арабских стран. В настоящее время ситуация изменилась. Активное участие в сирийском военном конфликте и открытая поддержка сирийской оппозиции кабинетом Р. Эрдогана негативно отразилась на внешнеполитическом имидже Турции в арабских странах и эскалации внутривнутриполитической ситуации в стране [15].

Вместе с тем сам процесс политических трансформаций («арабская весна») в Тунисе, Ливии, Сирии и Египте единодушно оценивается американскими аналитиками как прогрессивный и нацеленный на построение демократического общества в регионе. В этом контексте приход к власти «Братьев-мусульман» во главе с М. Мурси воспринимается исследователями Центра РЭНД как победа демократии над диктатурой, а его отстранение от власти нанесло ощутимый удар по политике Р. Эрдогана, поддерживавшего «Братьев-мусульман» в Египте [14].

Кроме того, сирийский конфликт послужил отправной точкой к переосмыслению роли Турции в Восточном Средиземноморье и установлению более тесных отношений с Израилем. По оценкам исследователей, несмотря на то, что в 2009 г. Р. Эрдоганом в Давосе была произнесена официальная речь, в которой премьер-министр обвинил израильское государство в эскалации напряженности в регионе, в настоящее время Турция и Израиль имеют перспективу установления более тесных и взаимовыгодных отношений. Так, экс-посол США в Иране Деннис Росс видит в сирийском кризисе возможность обновления турецко-израильских взаимоотношений: общие интересы, которые заключаются в создании стабильной и безопасной поствоенной Сирии, могут перезагрузить взаимодействие в области безопасности, экономики и гуманитарных вопросов [12].

Представитель консервативного крыла американской внешнеполитической мысли, сотрудник фонда «Наследие» Ариэль Коуэн также обращается к давосской речи Р. Эрдогана, однако более критично оценивает перспективы американо-турецкого сотрудничества: учитывая растущую антиизраильскую риторику со стороны отдельных представителей власти, а также рост политического влияния ПСР в стране, Турция может в перспективе представлять угрозу политике США в регионе [8]. Исследователь отмечает, что Вашингтону необходимо выстраивать конструктивное сотрудничество с Турцией и способствовать нормализации отношений с Израилем, но растущая антиамериканская и антиизраильская риторика ПСР может осложнить сотрудничество [9].

Особую озабоченность американских аналитиков вызывает усилившаяся в турецких политических кругах риторика о возрождающемся османизме как идеологии правящей партии. Однако исследователи РЭНД не склонны преувеличивать популистские заявления официальных политических лиц о неотооманизме

и призывают оценивать внешнеполитическую активность республики, в том числе и в сирийском конфликте, исключительно как стремление ее руководителей гарантировать безопасность своей страны и расширить зоны турецкого влияния [15].

Это мнение экспертов США разделяет ряд ведущих аналитиков Турции и Израиля. По словам профессора международных отношений Университета Стамбула О. Терзи, политические деятели Турции в своей официальной риторике целенаправленно дистанцируются от лояльности Западу, чтобы иметь независимую позицию в решении региональных вопросов и уйти от восприятия Турции как части западного мира [23]. Вместе с тем активность Турции в регионе основана на стремлении стать равноправным партнером для западных государств.

Израильский эксперт А. Нахмани утверждает, что Вашингтон всегда был уверен в Турции как в своем стратегическом союзнике. По мнению ученого, Турция сыграла для Америки ключевую роль во времена холодной войны, когда исполняла роль буфера между СССР и Ближним Востоком, ограничивая возможность советской экспансии в регионе. Именно Турция стала фактически буферной зоной для Израиля, который во всех конфликтах с Сирией «сталкивался с советским оружием, но не с советскими войсками» [22].

Это мнение разделяет экс-посол США в Турции и Ираке, аналитик Джеффри Джеймс. По его оценкам, именно «страх перед русскими сделал Турцию самым преданным союзником США в период холодной войны» [19].

Для аналитиков США особый научный интерес представляют пути разрешения курдского вопроса, при этом существует консенсус относительно того, что Вашингтон должен активно сотрудничать с Анкарой, проводя перманентный мониторинг влияния курдского фактора на события, происходящие в регионе. Изучая курдский фактор в Турции, Ираке и Сирии, ряд американских аналитиков приходит к выводу о том, что в краткосрочной перспективе власти Турции могут допустить идею создания курдского автономного региона на своих границах [21]. Данный вопрос неразрывно связан с проблемой сирийских беженцев в Турции, негативно влияющей на демографическую и экономическую ситуацию в стране.

Демографически присутствие полумиллиона сирийских беженцев может вылиться в постоянное арабское большинство в приграничных провинциях Турции и, как следствие, привести к его доминированию, что нарушит баланс в этнически смешанных провинциях и создаст потенциально взрывоопасную обстановку в регионе. Более того, по замечанию С. Кагаптая, отдельная тема — опасное сближение алавитов Турции, составляющих 15% населения страны, с сирийскими алавитами, которые, несмотря на имеющиеся разногласия, выступают против позиции партии ПСР по Сирии и поддерживают Народно-республиканскую партию (НРП), являющуюся сегодня главной оппозиционной партией в парламенте республики [3].

По оценкам американских исследователей, Вашингтону необходимо тесно взаимодействовать с Анкарой по всем вопросам, касающимся сирийского конфликта, для мониторинга складывающейся военной ситуации. Так, если Сирия превратится в слабое государственное образование, Турция неизбежно окажется под угрозой вторжения джихадистов. В этом случае турецкие курды могут быть

использованы в качестве буфера, препятствующего проникновению боевиков на территорию страны [3]. Для возможной реализации подобного проекта Турции необходимо использовать опыт курдской автономии в Ираке, а значит стремиться к диалогу и сотрудничеству с Рабочей партией Курдистана в Турции. Подобный проект развития курдского вопроса в Турции также поддерживается в Центре РЭНД, о чем было заявлено в выступлении для канала CNN [13].

В свою очередь, США могут оказать реальную помощь Турции в процессе адаптации и интеграции сирийских беженцев, создавая так называемую зону безопасности на севере Сирии по примеру аналогичной зоны, созданной в 1991 г. под мандатом ООН на территории Ирака. Кроме того, США могут сотрудничать с Анкарой в области разведки и контрразведки с целью не допустить использования радикальными группировками территории Турции в качестве транзитного пункта из Сирии в Европу. При этом С. Кагаптай считает целесообразным пригласить турецких алавитов в Вашингтон для совместной выработки внешнеполитической стратегии по дальнейшему взаимодействию [3].

По его мнению, Белому дому необходимо побудить турецкое руководство дать согласие на присутствие в республике международных организаций и миссий, что позволит не только смягчить экономические тяготы при адаптации беженцев, но и предотвратить в перспективе массовый приток нелегальных мигрантов из Сирии в Европу [3].

Изучая работы американских исследователей по Турции в контексте сирийского и ливийского конфликтов, можно проследить проблему взаимоотношений США с союзниками по НАТО — как со странами ЕС, так и с Турцией. По оценкам экспертов, Ливийская операция НАТО в 2011 г. выявила разногласия между участниками альянса: стало ясно, что коалиция стран-членов и партнеров (Катар, Иордания и Саудовская Аравия) может действовать вне НАТО [17]. Ливийская операция также продемонстрировала европейским политикам, что США не будут брать на себя руководящую роль в каждом кризисе, но готовы возглавить начальную стадию интервенции, когда нужны уникальные технические средства и силы [16].

По замечанию старшего научного сотрудника Центра РЭНД К. Чиввиса, Вашингтон не готов к прямому использованию собственных армейских подразделений в Сирии, если Турецкая Республика отказывается предоставить полную поддержку и содействие Белому дому [7].

Заслуживает внимания сравнение сирийского конфликта с операцией НАТО в Ливии. В исследовании, посвященном изучению военной операции в Ливии в 2011 г., вопрос о возможности ее повторения силами НАТО в будущем, а также о дальнейшем развитии внутривосточной ситуации в Ливии, К. Чиввис оставляет открытым [6]. Более того, его коллеги из РЭНД отмечают, что эффективное проведение Сирийской операции невозможно без активного использования разведывательных служб стран — соседей Сирии, а также специальных наземных сил: «последний этап свержения Каддафи зависел не столько от воздушных сил, сколько от превращения ливийских повстанцев в эффективную военную силу» [20]. Исходя из этого именно Турция должна взять на себя данный фронт работы.

Не меньший интерес представляет работа американских исследователей, посвященная изучению турецко-иранских отношений в свете изменений на Ближнем Востоке [15]. Аналитики приходят к выводу, что арабские государства Ближнего Востока не рассматривают Турцию в качестве главного партнера, ссылаясь на слова авторитетного иранского лидера М. Хашеми Шахруди, охарактеризовавшего нынешний турецкий ислам как «либеральный», или «американский» [15]. Более того, премьер-министр Ирака, оказывая поддержку Башару Асаду, разрешил Ирану использовать свою территорию и воздушное пространство для переброски вооружения в Сирию. Установление тесных отношений между Ираком и Ираном напрямую бьет по внешнеполитическим интересам Турции, которая заинтересована в союзном Ираке и стремится не допустить их сближения.

Невозможность прогнозирования развития затянувшегося сирийского кризиса заставляет американских исследователей учитывать все возможные варианты развития событий, вплоть до самых опасных. В случае, если конфликт не будет преодолен, существует угроза его перерастания в прямое противостояние между шиитами и суннитами и выхода конфликта за пределы Сирии. В свою очередь, уход Башара Асада может привести к обострению ситуации на Ближнем Востоке и увеличению численности экстремистских группировок, связанных с Аль-Каидой, отмечается в исследовании РЭНД [15]. При этом от нестабильности в Сирии более всех могут выиграть курды, которые в случае ослабления власти Б. Асада будут настаивать на создании широкой автономии на границах с Сирией (по примеру «Свободного Курдистана» в Ираке), что, в свою очередь, потребует активных политических решений со стороны Анкары.

Таким образом, представляется невозможным сделать однозначный вывод о том, что в оценках американских исследователей свержение президента Б. Асада отвечает геополитическим интересам Вашингтона и Анкары. Напротив, возможное падение правящего режима в Сирии может спровоцировать огромное количество новых угроз и вызовов, урегулировать которые ни Турция, ни Запад в настоящий момент не готовы.

Отсутствие консенсуса о роли Турции в качестве будущего союзника США порождает целый комплекс вопросов, связанный с перспективами развития региона в целом и степени вовлеченности США в решение региональных конфликтов в качестве «регионального балансира». Тем не менее большинство исследователей единодушно приходят к выводу о том, что без активной поддержки со стороны Запада Турция в ближайшее время не способна взять на себя роль регионального лидера. В этом контексте вывод С. Кагаптая о реальных перспективах превращения Турции в стабильно развивающуюся мусульманскую державу в случае успешной интеграции мусульманской идентичности с западной политической традицией [4] в краткосрочной перспективе представляется сомнительным.

Более того, действуя исключительно в собственных геополитических интересах, вопреки интересам США и Североатлантического альянса, Турция неизбежно столкнется с проблемами экономической стагнации и ростом террористической активности в стране, а также с прямой конфронтацией с соседними государствами.

На сегодняшний день возглавляемая Р. Эрдоганом Партия справедливости и развития дискредитировала себя жесткой антиопозиционной деятельностью как внутри государства, вызвав волну массовых политических протестов, так и за его пределами, позволив говорить о политике двойных стандартов Анкары, в том числе по отношению к западным партнерам.

По оценкам большинства американских исследователей, возможное охлаждение отношений между Вашингтоном и Анкарой негативно отразится в большей мере на Турции. Вместе с тем именно Белый дом должен предпринять необходимые усилия для установления более тесных двусторонних отношений, так как в противном случае США придется действовать в более сложных условиях, вырабатывая новые механизмы взаимодействия с Россией, Китаем и Ираном, усиливающими свое влияние в Средиземноморском регионе и на Ближнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Abramowitz M., Edelman E., Misztal B.* The United States needs to tell Turkey to change course. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/the-united-states-needs-to-tell-turkey-change-course/2014/01/23/3525bf52-7eda-11e3-93c1-0e888170b723_story.html.
- [2] *Weiss A.S., Larrabee F.S., Bartis J.T., Sawak C.A.* Promoting International Energy Security. Volume 2, Turkey and the Caspian. URL: http://www.rand.org/pubs/technical_reports/TR1144z2.html.
- [3] *Cagaptay S.* The Impact of Syria's Refugees on Southern Turkey. URL: http://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/PolicyFocus130_Cagaptay_web.pdf.
- [4] *Cagaptay S.* The Rise of Turkey: The Twenty-First Century's First Muslim Power, University of Nebraska, 2014.
- [5] *Cagaptay S., Jeffrey J.F.* Turkey's 2014 Political Transition. From Erdogan to Erdogan? // Policy Notes #17, January 2014. URL: http://www.washingtoninstitute.org/uploads/PolicyNote17_CagaptayJeffrey_2.pdf.
- [6] *Chivvis Ch.S.* Toppling Qaddafi: Libya and the Limits of Liberal Intervention, Cambridge University Press, 2013.
- [7] *Chivvis Ch.S.* Turkey and intervention in Syria. URL: <http://www.rand.org/blog/2013/05/turkey-and-intervention-in-syria.html>.
- [8] *Cohen A.* Turkey's Referendum: A looming challenge to U.S. Interest. URL: http://thf_media.s3.amazonaws.com/2010/pdf/wm3016.pdf.
- [9] *Cohen A.* How U.S. should respond to Russia's unhelpful role in the Middle east. URL: http://thf_media.s3.amazonaws.com/2012/pdf/bg2662.pdf.
- [10] *Cropsey S.* Eastern Mediterranean gas finds. URL: <http://www.hudson.org/research/9751-eastern-mediterranean-gas-finds>.
- [11] *Cropsey S.* Mediterranean gas find: A Chance for U.S. to Break with Turkey. URL: <http://www.hudson.org/research/9704-mediterranean-gas-find-a-chance-for-u-s-to-break-with-turkey>.
- [12] *Denis Ross, Moran Stern.* The role of Syria in Israeli-Turkish Relations. URL: <http://journal.georgetown.edu/2013/07/26/the-role-of-syria-in-israeli-turkish-relations-by-moran-stern-dennis-ross/>.
- [13] *Larrabee F.S.* Is Turkey rethinking the Syrian Kurd issue? URL: <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2013/08/21/is-turkey-rethinking-the-syrian-kurd-issue>.

- [14] *Larrabee F.S.* The biggest loser of Cairo's Coup: Turkey. URL: <http://www.rand.org/blog/2013/07/the-biggest-loser-of-cairos-coup-turkey.html>.
- [15] *Larrabee F.S., Alireza Nader.* Turkish-Iranian Relations in a changing Middle East. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR200/RR258/RAND_RR258.pdf.
- [16] *Larrabee F.S., Wilson P.A.* NATO needs a southern strategy. URL: <http://www.theepochtimes.com/n3/529861-nato-needs-a-southern-strategy>.
- [17] *Larrabee F.S., Johnson S.E., John Gordon IV, Wilson P.A., Baxter C., Lai D., Trenkov-Wermuth C.* Can NATO Meet Defense Challenges in an Era of Austerity? URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_briefs/2012/RAND_RB9675.pdf.
- [18] *Allison Good.* East Mediterranean Pipeline Dreams. URL: <http://tcf.org/work/education/detail/east-mediterranean-pipeline-dreams/>.
- [19] *Jeffrey J.F.* Turkey's muted Reaction to the Crimean Crises. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/turkeys-muted-reaction-to-the-crimean-crises>.
- [20] *Mueller K.P., Jeffrey Martini, Hamilton Th.* Airpower options for Syria. Assessing Objectives and Missions for Aerial Intervention. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR400/RR446/RAND_RR446.pdf.
- [21] *Knights M., Pollok D.* The Kurdish Crescent: New Trends In Syria, Turkey, Iraq and Iran. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-kurdish-crescent-new-trends-in-syria-turkey-iraq-and-iran>.
- [22] *Nachmani Amikam.* Turkey: Facing a New Millennium: Coping with Intertwined Conflicts, Manchester University Press, 2003.
- [23] *Terzi Ozlem.* The influence of the European Union on the Turkish Foreign Policy, MPG Books Group, UK, 2010.

TURKEY'S ROLE IN THE EASTERN MEDITERRANEAN BY AMERICAN RESEARCHERS

V.A. Chmireva

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the main approaches developed by American analysts in research centers — the “think tanks” and universities of the United States, concerning the role of Turkey in the eastern Mediterranean in the context of the events taking place in the region at the moment. Despite the fact that there is no consensus on the future role of Turkey as an ally of the United States and NATO in the region among American experts, the need for the direct involvement of the White House in the resolution of regional conflicts is not in doubt and is determined by strategic interests of the USA in the Eastern Mediterranean and the Middle East.

Key words: research centers, the scientific community of United States, foreign policy, international relations, Turkey, USA, Syria, Mediterranean, Eastern Mediterranean.

REFERENCES

- [1] *Abramowitz M., Edelman E., Misztal B.* The United States needs to tell Turkey to change course. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/the-united-states-needs-to-tell-turkey-change-course/2014/01/23/3525bf52-7eda-11e3-93c1-0e888170b723_story.html.
- [2] *Andrew S. Weiss, F. Stephen Larrabee, James T. Bartis, Camille A. Sawak.* Promoting International Energy Security. Volume 2, Turkey and the Caspian. URL: http://www.rand.org/pubs/technical_reports/TR1144z2.html.
- [3] *Cagaptay S.* The Impact of Syria's Refugees on Southern Turkey. URL: http://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/PolicyFocus130_Cagaptay_web.pdf.
- [4] *Cagaptay S.* The Rise of Turkey: The Twenty-First Century's First Muslim Power, University of Nebraska, 2014.
- [5] *Cagaptay S., James F. Jeffrey.* Turkey's 2014 Political Transition. From Erdogan to Erdogan? // Policy Notes #17, January 2014. URL: http://www.washingtoninstitute.org/uploads/PolicyNote17_CagaptayJeffrey_2.pdf.
- [6] *Chivvis, Christopher S.* Toppling Qaddafi: Libya and the Limits of Liberal Intervention, Cambridge University Press, 2013.
- [7] *Chivvis, Christopher S.* Turkey and intervention in Syria. URL: <http://www.rand.org/blog/2013/05/turkey-and-intervention-in-syria.html>.
- [8] *Cohen A.* Turkey's Referendum: A looming challenge to U.S. Interest. URL: http://thf_media.s3.amazonaws.com/2010/pdf/wm3016.pdf.
- [9] *Cohen A.* How U.S. should respond to Russia's unhelpful role in the Middle east. URL: http://thf_media.s3.amazonaws.com/2012/pdf/bg2662.pdf.
- [10] *Cropsey S.* Eastern Mediterranean gas finds. URL: <http://www.hudson.org/research/9751-eastern-mediterranean-gas-finds>.
- [11] *Cropsey S.* Mediterranean gas find: A Chance for U.S. to Break with Turkey. URL: <http://www.hudson.org/research/9704-mediterranean-gas-find-a-chance-for-u-s-to-break-with-turkey>.
- [12] *Dennis Ross, Moran Stern.* The role of Syria in Israeli-Turkish Relations. URL: <http://journal.georgetown.edu/2013/07/26/the-role-of-syria-in-israeli-turkish-relations-by-moran-stern-dennis-ross/>.
- [13] *Larrabee F.S.* Is Turkey rethinking the Syrian Kurd issue? URL: <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2013/08/21/is-turkey-rethinking-the-syrian-kurd-issue/>
- [14] *Larrabee F.S.* The biggest loser of Cairo's Coup: Turkey. URL: <http://www.rand.org/blog/2013/07/the-biggest-loser-of-cairos-coup-turkey.html>.
- [15] *Larrabee F.S., Alireza Nader.* Turkish-Iranian Relations in a changing Middle East. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR200/RR258/RAND_RR258.pdf.
- [16] *Larrabee F.S., Wilson P.A.* NATO needs a southern strategy. URL: <http://www.theepochtimes.com/n3/529861-nato-needs-a-southern-strategy>.
- [17] *Larrabee F.S., Johnson S.E., John Gordon IV, Wilson P.A., Baxter C., Lai D., Trenkov-Wermuth C.* Can NATO Meet Defense Challenges in an Era of Austerity? URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_briefs/2012/RAND_RB9675.pdf.
- [18] *Good, Allison.* East Mediterranean Pipeline Dreams. URL: <http://tcf.org/work/education/detail/east-mediterranean-pipeline-dreams/>.
- [19] *James F. Jeffrey.* Turkey's muted Reaction to the Crimean Crises. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/turkeys-muted-reaction-to-the-crimean-crises>.
- [20] *Karl P. Mueller, Jeffrey Martini, Thomas Hamilton.* Airpower options for Syria. Assessing Objectives and Missions for Aerial Intervention. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR400/RR446/RAND_RR446.pdf.

- [21] *Knights M., Pollok D.* The Kurdish Crescent: New Trends In Syria, Turkey, Iraq and Iran. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-kurdish-crescent-new-trends-in-syria-turkey-iraq-and-iran>.
- [22] *Nachmani Amikam.* Turkey: Facing a New Millennium: Coping with Intertwined Conflicts, Manchester University Press, 2003.
- [23] *Terzi Ozlem.* The influence of the European Union on the Tirkish Foreign Policy, MPG Books Group, UK, 2010.